

БЕЛЫЙ ХЛЕБ и КРАСНОЕ ВИНО

ОКТАВИЯ РАЙДЕР

18+

Октавия Райдер

Белый хлеб и красное вино

«Автор»

2026

Райдер О.

Белый хлеб и красное вино / О. Райдер — «Автор», 2026

Рождество в каждом доме всегда похоже: суeta на кухне, огоньки на елке, теплые разговоры, подарки и фильмы, которые включают из года в год. Все идет по знакомому сценарию, в котором мало места неожиданностям. Но однажды в эту привычную ночь что-то меняется. Обычный вечер незаметно превращается в рождественское приключение — с тайнами, бегом наперегонки со временем и ощущением, что чудо совсем рядом, стоит лишь сделать шаг навстречу. Это история о вере в рождественское волшебство и о желаниях, которые обязательно сбываются. Просто у каждого чуда есть свое время.

© Райдер О., 2026

© Автор, 2026

Октавия Райдер

Белый хлеб и красное вино

Каждый год перед Рождеством все повторялось. В каждом доме начиналась суэта: кто-то готовил, кто-то убирал, кто-то ждал гостей. Люди верили, что праздник принесет радость. Взрослые мечтали молча, а дети пытались раньше времени узнать, что им подарят, или хотя бы увидеть Санту-Клауса.

Дом Лукаса тоже не был исключением.

Мария, его мать, с утра обосновалась на кухне и, кажется, чувствовала себя там абсолютно на своем месте. Готовила спокойно, без лишней спешки, как и делала это каждый год. Белый хлеб по семейному рецепту был обязательной частью: пока тесто не подходило и не отправлялось в духовку, Рождество для нее не начиналось.

Джон, его отец, ходил по дому с инструментами и что-то поправлял. Никто особенно не вникал, что именно он чинит, но Джон знал свое дело. Ему важно было ощущение, что дом подготовлен и все возможное сделано.

Генри, младший брат Лукаса, вместе со своей девушкой Самантой украшали дом. Они таскали коробки с игрушками, развешивали гирлянды, что-то переставляли, спорили и смеялись, наполняя дом шумом, без которого праздник казался пустым.

Изабелла, старшая сестра Лукаса, сидела в гостиной вместе с мужем Томасом и сыном Питером. Они аккуратно упаковывали подарки, перекладывали коробки и время от времени переглядывались, словно делились маленькими семейными тайнами.

Сам Лукас был везде и нигде одновременно. Он носил пакеты, проверял комнаты, готовил дом к приезду семьи, стараясь ничего не упустить. Ему это нравилось – быть занятым, быть полезным, быть среди своих, даже если после всего он снова оставался один.

Не хватало только Итана, его жены и дочери. В этой семье это имело значение – здесь с детства привыкли, что праздник начинается лишь тогда, когда все в сборе.

Где-то через час у дома раздался знакомый звук мотора. Лукас отставил последнюю коробку, накинул куртку и вышел на улицу. Итан выбрался из машины первым и, не говоря лишнего, хлопнул брата по плечу. За ним вышли Кларисса и Эмма, оглядываясь на дом, сияющий гирляндами.

– Дядя! – малышка сорвалась с места, отпустив руку матери, и побежала к Лукасу, смеясь.

Парень распахнул руки, и племянница тут же оказалась в его объятиях. Он прижал ее к себе, чувствуя, как на душе стало теплее.

– Эмма, как твои дела? Как добрались?

– Хорошо, – ответила девочка, все еще не выпуская дядю из объятий. – Мы нормально доехали, только я устала. Очень долго ехали.

Она тут же оживилась и добавила, понижая голос, будто делилась тайной:

– А еще папа открыл окно, а соседний водитель кинул в него снежок и сказал: «С праздником». Папа потом ехал очень серьезный и делал вид, что так и надо, – она прыснула со смеху.

Лукас улыбнулся краем губ, а Итан только покачал головой, делая вид, что ему нечего возразить.

К ним подошла Кларисса, улыбаясь, оглядывая всех сразу.

– Ну все, пойдемте в дом, – сказала она. – А то еще немного постоим – и точно простудимся.

Они зашли все вместе, шумно и немного сумбурно. В прихожей сразу заговорили и засмеялись. Мария первой подошла к Клариссе и Эмме, обняла их крепко, по-матерински. Джон пожал Итану руку, а Эмма, едва освободившись, побежала в гостиную к Питеру.

Не задерживаясь надолго, девушки собрались на кухне рядом с Марией. Нужно было закончить последние мелочи, и каждая находила себе дело. Посуда звенела, полотенца перекладывались с места на место, разговоры шли быстро и вполголоса – оставались считанные минуты.

Питер и Эмма, не сговариваясь, побежали на второй этаж. По лестнице прокатился смех, и почти сразу хлопнула дверь.

Лукас вместе с братьями вынес стол в гостиную. Джон принес стулья, расставил их и еще раз проверил, хватает ли места всем.

Стол накрывали все вместе. Сначала появились тарелки и приборы, потом блюда, каждое со своей историей: запеченное мясо по рецепту Джона, салат, который Изабелла готовила каждый год, миска с соусом, без которого Генри не садился за стол. Свечи зажгли уже под конец. И только после этого Мария принесла белый хлеб и поставила его на стол, как завершение. Тогда и позвали детей.

Они расселись за столом, кто куда поместился. Стулья подвинули, локти притерлись. После короткой паузы Джон поднял бокал.

– За дом. За то, чтобы в нем всегда было кому шуметь, спорить и собираться. И чтобы мы каждый раз возвращались сюда.

Мария взяла бокал следом:

– Я хочу, чтобы мы не терялись, даже когда жизнь разводит нас в разные стороны. Чтобы мы помнили, что есть друг у друга.

Итан усмехнулся, поднял бокал:

– За то, что мы снова все вместе. И чтобы возвращаться сюда – к дому и к семье – всегда было легко.

Кларисса кивнула, добавив:

– И за то, чтобы у наших детей был дом, где их ждут, такие вечера и такие воспоминания, которые остаются на всю жизнь.

Изабелла сказала после небольшой паузы:

– За семью. За традиции, которые пережили нас и, надеюсь, переживут еще не одно поколение.

Томас коротко добавил, улыбнувшись:

– И за то, чтобы за этим столом всегда хватало места.

Лукас медленно поднялся и сказал:

– За здоровье. Чтобы у нас хватало сил собираться вот так – год за годом.

Он на секунду задержался и добавил:

– И за пополнение нашей семьи. Пусть нас становится больше.

Генри поднял бокал последним, переглянувшись с Самантой:

– За смех. Чтобы его было больше, чем поводов для серьезных разговоров.

– И за праздники без повода, – добавила Саманта, легко и живо.

Взрослые уже хотели опустошить свои бокалы, переглядываясь, как вдруг Эмма громко сказала:

– Подождите!

Все остановились. Питер тут же встал рядом с ней, стараясь выглядеть серьезным.

– Мы тоже хотим сказать, – добавил он.

Девочка посмотрела прямо на дядю:

– Мы желаем, чтобы у дяди Лукаса была красивая и добрая жена.

За столом кто-то улыбнулся, кто-то рассмеялся, а Эмма, не останавливаясь, продолжила:

– И чтобы потом он нашел себе ребеночка. В капусте.

Питер важно кивнул:

– Большого. Ну или маленького, но хорошего.

За столом рассмеялись. Кто-то покачал головой, кто-то шутливо прикрыл лицо рукой. Лукас тоже улыбнулся – по-настоящему, не отмахиваясь от детской искренности. И все же где-то внутри это задело. Совсем немного, но ощутимо.

После этого все наконец-то чокнулись бокалами.

Через несколько часов дом начал постепенно затихать. Сначала наверх ушли дети – усталые, сонные. Потом разошлись и взрослые: кто-то зевал, кто-то обещал помочь завтра, кто-то просто желал доброй ночи. Комнаты одна за другой гасли, и шум, который еще недавно заполнял дом, медленно растворялся.

Внизу остались только трое – Лукас, Генри и Саманта. Они молча убрали со стола, собирали тарелки, относили их на кухню. Вода негромко шумела, посуда в раковине звякала глухо.

– Мы, наверное, тоже пойдем спать, – сказал Генри, посмотрев на часы. – Ты не против?

Парень кивнул.

– Идите, я разберусь со всем остальным.

Генри и Саманта направились к выходу из кухни. Уже у двери Саманта вдруг остановилась. Постояла секунду, словно собираясь с мыслями, потом обернулась.

– Лукас...

Он поднял на нее взгляд.

– Я знаю это чувство, – сказала она мягко. – Я тоже долго не верила, что что-то изменится, пока не встретила Генри. А потом все стало легко и просто. Ты найдешь своего человека. Это случится неожиданно – и ты сразу почувствуешь. Достаточно будет лишь взгляда.

Парень задумался над ее словами на минуту, а после сказал:

– Хочется верить. Спасибо.

– Доброй ночи, – тихо сказала Саманта и ушла, не оглядываясь.

– Доброй ночи, – прошептал он в ответ.

Парень остался на кухне один, еще пару минут стоял на месте, прислушиваясь к дому, который окончательно стих, а потом спокойно домыл тарелки, протер стол, собрал со столешницы крошки.

Закончив, он взял бокал, бутылку вина, и прошел в гостиную. В камине еще тлели угли. Рядом мерцала елка – огоньки отражались в стекле игрушек и подсвечивали комнату. Лукас сел в кресло, откинулся и сделал глоток.

Мысли сами вернулись к словам Саманты. К детскому пожеланию Питера и Эммы – наивному, смешному и почему-то особенно точному. Он правда хотел. Хотел своего дома не только в этих стенах, хотел девушку, с которой можно делить вечера, утро и тишину. Хотел семью – простую, настоящую.

Но год за годом ничего не складывалось.

Парень коротко выдохнул со смешком и сделал еще один глоток.

«Неужели я прошу чего-то невозможного?» – мелькнула мысль.

После налил себе еще один бокал, задержал его в руках.

– За простое человеческое счастье, – сказал он почти беззвучно. – За свое.

Сделал глоток, потом еще один. Плечи постепенно расслабились. Парень откинулся в кресле, не допив бокал до конца, и сам не заметил, как веки потяжелели.

Иногда желания, сказанные вслух, не уходят в пустоту. Иногда им нужно лишь немного времени, чтобы исполниться.

Ночь постепенно накрывала город. Снег оседал на крышах и дорогах, сглаживая очертания и стирая лишние звуки. Улица возле дома Лукаса почти опустела, а редкие огни вдали казались особенно далекими.

По крышам двигалась тень – легкая, почти невесомая. Молодая эльфийка ловко перепрыгивала с одного дома на другой, едва касаясь поверхности. Движения были быстрыми и

уверенными. За спиной покачивался мешок с подарками, аккуратно закрепленный, чтобы не мешать.

В этот раз маршрут изменился. Санта-Клаус не смог отправиться сам – он оступился, сломал ногу и, ворча, переживал только об одном: как же дети останутся без подарков. Тогда он позвал эльфов, и она стала одной из тех, кто взял эту работу на себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.